

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ

АНТИ ДЕМОН

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В50

Винтеркей, Серж.

В50 Антидемон / Серж Винтеркей. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Антидемон. Боевое фэнтези о спасении мира).

ISBN 978-5-04-234792-4

Первая книга масштабного цикла о маге, который получил второй шанс спасти целый мир.

Чтобы остановить нашествие демонов, сильнейшие маги проводят запретный ритуал. Из шестидесяти участников должен выжить лишь один — тот, кто вернется на двадцать лет назад и изменит ход истории. Но вместо могущественного волшебника герой оказывается в теле парализованного юноши с почти уничтоженным магическим источником.

Теперь ему предстоит заново научиться ходить, вернуть утраченную силу и изменить ход истории, пока война еще не началась. Ведь демоны уже здесь, и если они узнают о нем, его миссия будет провалена.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Серж Винтеркей, текст, 2026
© Данилевская К., иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234792-4

ГЛАВА 1

Лагерь осажденной демонами армии

Ритуал откладывали до последнего, пока не стало полностью ясно, что проигрыш в войне с демонической армией неминуем. Более того, появились опасения, что скоро из-за постоянных потерь в сражениях на ритуал попросту не хватит магов. Для его проведения требовалось собрать шестьдесят одного мага, никак не меньше. Все умрут. Кроме одного. Он вернется в королевство на двадцать лет назад и получит шанс спасти его от демонов.

Напряжение среди прибывших нарастало. Тут были и молодые, и старые маги, и среднего возраста, но жить хотелось каждому. Те, кто имел слабую волю к жизни, давно уже погибли в непрерывных сражениях с демонами и их марионетками.

Каждый из собравшихся надеялся, что повезет именно ему, однако узнать, кто именно выживет и отправится в прошлое, было невозможно. Таков уж ритуал.

Наконец время пришло. Конструкция чрезвычайно сложного заклинания была начерчена, и по сигналу маги принялись закачивать в нее ману.

Через пять минут после ритуала

Владыка демонов, истинно первый из гнезда повелителей

Походный лагерь демонической армии в пятистах километрах от столицы

Взволнованный маг появился на пороге комнаты, в которой работал над своими планами Владыка демонов. Тот даже не отрывал взгляда от своих заметок — знал эманации всех подданных, и смотреть глазами ему, чтобы узнать, кто зашел в комнату, было вовсе необязательно.

Маг поклонился и доложил:

— Повелитель, мы засекли попытку людей использовать какое-то чрезвычайно мощное заклинание! Даже и не думал, что у них может быть что-то подобное!

— Ну что же, местные смогли нас удивить... Главное — вы все сделали по инструкции?

— Да, повелитель! Внесли нотку диссонанса! Что бы они ни планировали добиться этим заклинанием, их план наверняка провалился! Как надо оно не работает.

Выживший маг, десять минут спустя

Ощущения были странные — словно меня жестоко избили и бросили подыхать. Открыл глаза с понят-

ным любопытством — в какое тело мне удалось попасть? Ритуал практически гарантировал, как мне говорили, попадание выжившего в тело мощного мага. А как еще одиночка сможет сделать что-то толковое, чтобы остановить нашествие демонов и полное подчинение ими человечества через двадцать лет?

Сначала меня насторожила обстановка вокруг. За годы войны, когда мы постоянно кочевали, прячась от врагов, я попадал в места и похуже, но такой обстановки «благородной бедности» не ожидал. Вряд ли могучий маг может обитать в жилище, в котором штукатурка на потолке давно не обновлялась, окна не мыты, а дверь так перекошена в раме, что плохо закрывается.

Только что мне эта настороженность, когда я, попытавшись встать, не почувствовал никакой реакции в теле ниже шеи? Это уже паника в чистом виде! Как меня угораздило попасть в парализованное тело? К чему было убивать шесть десятков магов, чтобы загнать единственного выжившего в паралитика? Я должен был возвысить свой клан или создать новый — и с его помощью начать истреблять пособников демонов. Чтобы, когда те решатся на выступление, их армия была ослаблена, а мой клан стал основой армии, способной победить!

Да и что там спасение людей — мне самому стало страшно до жути! Меня-то кто спасет? Лежать тут что ли, пока демоны не придут к власти и не сожрут меня в рамках официальной борьбы по очистке расы? На самом деле, кто в теме, служащей прикрытием их гастрономических предпочтений — тяги к человечине!

Не, вначале, конечно, они жрали собак и котиков, боялись проколоться. Притворялись милыми и безобидными домашними питомцами. Зато потом как следует оторвались! Наша армия так долго продержалась в том числе и потому, что все знали, что именно демоны делают с пленными. Никто не спал на посту в карауле и не отлынивал от своих обязанностей. Более мотивированных к несению службы солдат и офицеров свет еще не видывал!

Магическое искусство у нас развивалось семимильными шагами. До войны отдельные кланы не желали делиться секретами, ревниво охраняя их. Когда стало ясно, что человечество находится на краю гибели, все запреты были сняты. Насколько ранее секреты охранялись, настолько же теперь их стремились распространить максимально широко. Все понимали, что это повышает общие шансы выжить.

Очень многое мы узнали и о порталах, миллионы которых издревле были раскиданы по землям всех двух десятков королевств. До войны на уничтожение секреты, что можно найти в тех или иных порталах, служили усилению отдельных кланов. Во время войны мы создали единую базу данных и быстро преумножали ее. Даже жаль, что и это не помогло в войне с демонической армией...

Именно опыт военной службы в очень жестких условиях дал мне возможность быстро покончить с паникой. Не ныть, солдат! Весь мир надеется на тебя!

Сработало! Истово забившееся сердце начало успокаиваться, ну а пот на лбу сам высохнет. Вытереть его, естественно, нет никакой возможности.

Да и вообще, от тела ощутимо пахивало. Похоже, никто за паралитиком особо не ухаживает.

Сконцентрировался, закрыв глаза, — надо было посмотреть, что у меня с магией. Только получилось, как я судорожно дернул головой, разинув глаза. КАК? Источник выжжен! Тело, в которое я попал, не только парализовано, но и принадлежит магу-неудачнику — молодому пацану, который, похоже, не смог нормально пройти процедуру инициации источника. Отсюда и паралич, и почти выжженный источник. Магия и тело сцепились в схватке, уничтожая друг друга. Такое бывает и часто заканчивается смертью. Твою мать, я попал в тело выжившего счастливого! Вот повезло ему так повезло!

Снова накатила волна паники. Полчаса назад я был ловким и шустрым семнадцатилетним парнем. Что касается источника, он у меня раскачан значительно выше среднего уровня. Постоянные боевые действия не давали ему заполниться до краев, а походы в порталы в командах с сильными магами позволяли его расширять и улучшать качество редкими ингредиентами за счет богатой добычи. И упражнения — без продыху и под руководством постоянно сменяющихся магов. Лучшие из лучших гоняли нас до потери пульса!

По поводу выжженного источника — не все было так страшно. Есть портал, ведущий в локацию, где можно его восстановить. Есть еще способ, однако для него нужна сильная воля. Чем сильнее воля, чем больше сможешь вытерпеть, тем лучше источник разовьется и тем более сильным магом станешь. Но для любого из этих вариантов необходимо перестать быть паралитиком.

По всем расчетам, выживший должен был попасть в мага не менее чем двенадцатой категории. Всего их пятнадцать: чем выше цифра разряда, тем круче маг. А я попал не только в парализованного мага, но и в мага, у которого ядро до того, как выгорело, было не выше шестого уровня. Единственное, чего каждый из нас боялся, — оказаться в теле какого-нибудь дряхлого старца на пороге смерти — все же большинство могучих магов далеко не молоды. Но это... Никуда не годятся все наши расчеты по перемещению во времени!

Внезапно в меня словно прорвалась личность прежнего владельца этого тела. И тут же угасла, как свеча на ветру, — моя воля намного сильнее. Но это короткое вторжение оставило после себя целый ворох воспоминаний.

Итак, звали парня Эйсон. В этой же комнате лежала его сестра Эрли — они вместе проходили ритуал инициализации источников и вместе провалились. Повернув голову, я ее увидел. Кровать стояла у дальней стены, закрытая ширмой, — увидеть мог только голову. Девушка спала, рыжие, давно немытые волосы спутанной гривой разметались по подушке. Лица не было видно, однако оно тут же всплыло в моем воображении благодаря унаследованным воспоминаниям ее брата. Очень симпатичная, можно даже сказать, красивая девушка. Ничего, если сам выкручусь, ей тоже обязательно помогу!

В доме имелся еще слуга — Гант — старый, подслеповатый и, следовательно, обходившийся очень дешево. Был у брата с сестрой и отец — Горус. Едва подумал о нем, как пронзило острое чувство вины,

унаследованное от прежнего владельца тела: тот очень переживал, что отец практически разорился, пытаясь вылечить детей.

Все, пока хватит полученных воспоминаний, у меня еще будет время в них окунуться, если не придумаю, как перестать быть параликом. Я погрузился в воспоминания о своих многочисленных лекциях, полученных от наставников в армии. Там обязательно должно быть хоть что-то, что я смогу использовать! Учился же у лучших магов армии восемь лет, начал с девяти, когда до стандартного срока пробуждения источника оставалось еще семь лет. Но родители были магами, и все ждали, что и я стану магом, как обычно и случалось. А маги были очень нужны армии!

Думал долго, не меньше двух часов. Наконец понял — есть только один выход: прибегнуть к некромантии. Был у меня в заглавнике ритуал, который я освоил полгода назад, даже не предполагая, что он реально пригодится. Тогда дело не дошло до пребывания в теле трупа — нам просто дали теорию. До практики не добрались, потому как на то была веская причина. Есть нюанс в этом деле — чем дольше находишься в теле умершего, тем выше шансы не вернуться из него и стать настоящим зомби. Кроме того, как говорил обучавший нас ритуалу наставник, два-три процента вышедших из тела потом в него не возвращаются по неизвестным причинам. Поэтому этот способ, идеальный для разведки, использовали только в случае крайней нужды. К примеру, чтобы вести разведку в лагере врага, уменьшая опасность для разведчика. Риск два-три процента не вернуться

в свое тело намного меньше, чем сохранить жизнь, если отправиться в логово врага лично.

Что нужно для ритуала? Свежий труп в полном комплекте, находящийся не дальше сотни метров от некроманта. Маны совсем немного, чисто чтобы выпустить сознание мага на свободу, а запустить процесс объединения сознания некроманта с телом усопшего можно уже на его резервах. Как оказалось из объяснений наставника, стандартные упражнения по медитации, которые практикуют все маги без исключения, можно использовать и для того, чтобы проникнуть в мертвое тело и подчинить его себе. Сейчас некромантия под жесточайшим запретом, и вряд ли кто так умеет делать.

Хорошо, что я доверху набит самыми разными ритуалами и способами использования магии для всяких разных случаев. Чтобы противостоять демонам, мы использовали все! Никаких ограничений! Некромантия, метаморфы, призыв душ — все шло в ход. Мы продвигались в изучении магии со скоростью, неслыханной ранее. И все равно проиграли. Правда, теперь часть этих знаний у меня с собой.

И сейчас, сосредоточившись на поставленной задаче, я наконец придумал вариант. Пройти надо по грани. По самой грани! Шансы на успех невелики. Но ничего лучше у меня не вырисовывалось.

Причем дело не только в том, что надо захватить власть над мертвым телом и умеючи ее использовать. Был и дополнительный риск. Я знал, что в это время за некромантию сжигают на костре при большом стечении народа. Причем все аплодируют, поскольку некромантов люто ненавидят. За одно подозрение

в некромантии окрестный люд способен забить человека до смерти, не дожидаясь королевских следователей.

Как же поступить? Прямо попросить отца я боюсь, и не потому, что выдаст, на это он никогда не пойдет, слишком сильно меня любит. Просто он знает, что его сыну неведомы ритуалы некромантии. Все детство и отрочество Эйсон провел в семье, и ему попросту негде было набраться таких знаний. Порталы? До появления источника в порталы никто не ходил: что это слишком опасно, понимали даже подростки, которые обычно тормозов не имеют. Да и мой прежний владелец тела никогда не был непоседой — более послушного сына в округе было еще поискать. Так что заговорить с ним про ритуалы некромантии — это лучший способ дать веский повод задуматься, что ему надо звать экзорцистов и изгонять чужака из тела сына.

Долго ломал голову, как же мне исхитриться оказаться поблизости от свежего трупа, — и наконец придумал.

Попросил слугу:

— Гант, позови моего батюшку, хочу с ним поговорить.

Отец, Горус, у Эйсона был хорошим, о таком можно только мечтать. Очень любил своих детей, все для них пытался сделать. Смерть жены его не сломила, а только сделала сильнее. По восемнадцать часов в сутки он сидел в мастерской, создавая артефакты, чтобы, продав их, попытаться вылечить своих детей. Отсюда и благородная бедность — отец отдавал все деньги на ритуалы и визиты к различным мастерам,

в надежде, что однажды что-то сработает и детям удастся вернуть здоровье. О том, что они смогут стать магами, он уже не помышлял, напротив, корил себя за то, что дети пострадали из-за его честолюбия. Хотя на самом деле винить ему себя не за что — практически никто не удержался бы от того, чтобы дать детям возможность пробудить источник. Не родители, так сами дети стали бы искать способы, не желая жить ущербными. Активация источника открывала большие горизонты, а без источника ты должен был влачить унылую жизнь, всегда находясь на вторых ролях.

Отец пришел быстро. Так-то я помнил, что он посещал нас дважды в день, по утрам и вечерам, а сейчас полдень. Слишком долго ждать для использования осевшей меня идеи. Да и зачем ждать, нет у меня времени!

Относительно молодой, чуть меньше пятидесяти, только согнут постигшими его ударами судьбы. Согнут, но не сломлен: за множеством морщин по-прежнему скрывался человек, готовый на все ради семьи.

— Сынок, что-то случилось? — встревоженно спросил он.

— Отец, я хочу, чтобы меня отвезли на кладбище, к могиле матушки, — попросил я.

Брови мужчины поднялись от удивления. Я понимал причину — ни разу сын не просил об этом. Попросту не хотел расстраиваться, посещая кладбище.

— Хорошо, сынок, но завтра, сегодня у меня срочный заказ, — ответил он.

— Завтра давай еще раз съездим вместе, а сегодня прикажи отвезти меня одного! — настаивал я. Ехать

для своей миссии с отцом не хотелось — он все же артефактор, человек, имеющий прямое отношение к магии. Вдруг что почувствует или поймет из того, что я затеял! Да и времени мне нужно много, а он человек занятой, больше получаса для поездки выделить не сможет. Так что нужно отправляться без него.

Отец колебался недолго. Я, побывав на войне, слишком часто видел на лицах людей яркие эмоции. Отступить, когда ранен, или снова броситься в бой? Рискнуть скастовать мощное заклинание, когда мана почти на нуле? Броситься выручать попавшего в сложную ситуацию бойца или лучше не рисковать? Поэтому для своего юного возраста я научился неплохо читать чужие эмоции. Отец был встревожен такой просьбой, но одновременно рад, что она прозвучала. Жenu он любил и не хотел, чтобы дети ее забыли. И наконец решился:

— Да, я скажу, чтобы Гант все организовал.

К счастью, лошадь у нас была, а телегу одолжили у крестьянина в соседней деревне. Он же помог слуге перетащить меня в нее и за дополнительную плату пообещал помочь занести меня обратно в дом, когда вернемся. Слуга было сказал прийти ему через час, рассчитывая свозить меня на кладбище, побыть там минут двадцать и тут же вернуться обратно. Однако я запротестовал — сказал, чтобы приходил вечером, не раньше шести часов. Слуга заворчал:

— Господин будет недоволен! Кто будет в это время ухаживать за вашей сестрой? Кто приготовит ужин?

Я же настоял на своем, и он подчинился. По его лицу, вдруг сменившему выражение, я догадался: он